ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Народная медицина Западной Сибири в XIX-XX веках

Тарасов Д. О.

Аннотация. Цель исследования – определение роли методов народной медицины в жизненном укладе и культуре населения Западной Сибири. В статье рассмотрены различные способы лечения из арсенала народной медицины, собранные автором на территории Тюменской области, а также ряд архивных источников. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка описания и систематизации методов лечения болезней в народной медицинской практике по представлениям населения в XIX-XX веках. В результате исследования установлено использование коренным населением в различных уездах Западной Сибири естественных и магических методов для исцеления от болезней.

EN

Folk medicine of Western Siberia in the 19th-20th centuries

D. O. Tarasov

Abstract. The aim of this research is to define the role of folk medicine methods in the way of life and culture of the population of Western Siberia. The article examines various healing methods from the arsenal of folk medicine collected by the author in the Tyumen region, as well as a number of archival sources. The scientific novelty of the research lies in its being the first attempt to describe and systematize disease treatment methods in folk medical practice based on the beliefs of the population in the 19th-20th centuries. The study reveals that in various districts of Western Siberia, the indigenous population employed natural and magical methods for healing illnesses.

Введение

Народная медицина Западной Сибири на протяжении многих веков являлась неотъемлемой частью культурного наследия региона. В ней тесно переплелись традиции многочисленных народов, когда-то населявших эту территорию. Этнографические данные о методах крестьянского лечения в Сибири показывают нам, что они является частью самобытности, жизненного уклада и культуры ее жителей. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения и сохранения исчезающих представлений местных жителей о методах целительства, которые использовали знахари в Западной Сибири в XIX-XX веках, а также фиксации названий заболеваний по представлениям коренного населения. В этнической медицинской практике для исцеления от болезней применялось сочетание заговоров, лекарственных растений и животных компонентов в определенной последовательности. Многовековая история использования этих методов представляет интерес для понимания состояния народного здравия в XIX-XX веке (Власов, 1999, с. 7-9). В связи с этим в данной публикации собраны материалы по способам лечения болезней, бытовавшим среди населения Тобольской губернии, некоторые из которых не теряли актуальности среди населения до конца двадцатого века. В связи с этим целью данного исследования было сохранение этнографического наследия, формирование целостного и обоснованного представления о роли и значении народной медицины в жизни местного населения Западной Сибири.

Были поставлены следующие задачи: изучить этнографические материалы традиционных медицинских практик жителей Западной Сибири на основе полевых исследований и анализа архивных источников; оценить роль народных врачевателей в сибирских этнических сообществах; проанализировать взаимосвязь медицинских традиций с другими аспектами культуры (религией, мифологией, семейными обычаями); исследовать процессы передачи медицинских знаний и обрядов из поколения в поколение; выявить различия и трансформации методов народной медицины на территории Тобольской губернии Западной Сибири в XIX-XX веках.

В работе использовался комплексный подход, включающий полевые этнографические исследования и изучение архивных материалов. Для сбора первичных данных были проведены личные интервью с местными знахарками. Архивные материалы, полученные из Государственного архива Тобольска, позволили

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250224

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

изучить официальные документы и этнографические описания XIX – начала XX века. Собранный материал был систематизирован и проанализирован с учетом историко-культурного контекста региона, что обеспечило целостное понимание традиционной народной медицины Западной Сибири.

Теоретической базой исследования стали научные работы, посвященные знахарским методам лечения хирургических болезней среди русского населения (Рабинович, 1961; Власов, 1999). Также оценивался ряд публикаций о народной медицине не только русского, но и других народов региона. В. А. Яковчук (2024) в своей статье рассматривает особенности народных методов лечения, знахарства и шаманизма, их место в мировоззрении местного населения на тобольском севере. Народные способы лечения у сибирских татар описаны рядом авторов (Томилов, Кадырова, 1997; Кадырова, 2004; Зиннатуллина, 2013). Е. Е. Ермакова (2010; 2023) анализирует медицинские представления коми юга Тюменской области. В. А. Паутова (2005) в своем исследовании рассматривает народную медицину аборигенов на основании трудов исследователей XVIII-XX веков.

Материалом для исследования послужили документы государственного архива в г. Тобольске, дореволюционные издания, посвященные вопросам оказания медицинской помощи населению Тобольской губернии, записи об очных встречах автора с местными русскими знахарями и знахарками (диктофонные записи собраны на территории юга Тюменской области, архив автора).

Практическая значимость исследования заключается в попытке систематизации народных представлений о болезнях и методах исцеления, документировании традиционных методов лечения, передававшихся местными жителями через многие поколения. Работа способствует повышению интереса к национальной культуре, традициям и знаниям, пониманию исторических особенностей народного хозяйства и медицины Западной Сибири.

Обсуждение и результаты

Присоединение Сибири к русскому государству в конце XVI века положило начало строительству городов и острогов. Несмотря на активное строительство и развитие территории в XVII-XVIII веках, Сибирская (в дальнейшем Тобольская) губерния отставала в санитарном состоянии от Европейской части России (Копылов, Прибыльский, 2007, с. 7; Власов, 1999, с. 12). Особо остро ощущался дефицит врачебных кадров и органов, осуществляющих надзор за санитарным состоянием. Надзор за соблюдением обывателями гигиенических требований принадлежал волостным и сельским начальникам, уровень знаний которых был крайне низким. На территории губернии наблюдалась высокая концентрация застройки и неправильное расположение построек, что свидетельствовало о недостатке системности в планировке. В бытовой сфере имел место беспорядок, а в жилых помещениях и по берегам водных объектов присутствовали нечистоты и недостаток гигиенических условий, что являлось характерными особенностями местной обстановки.

Города в этом отношении находились в несколько более выгодном положении, так как там трудились врачи, которые принимали меры по недопущению распространения инфекционных болезней (Памятная книжка…, 1884, с. 236).

Управление врачебной частью Тобольской губернии осуществлялось врачебным отделением Тобольского губернского правления. Медицинский состав уезда состоял из уездного врача для командировок, двух объездных врачей. Однако этого количества врачей было крайне мало, на одного врача в среднем приходилось 45 000 человек. В настоящее время сложно себе представить, как с такой нагрузкой может работать медик. В 1861 г. врачебный персонал Тобольской губернии насчитывал всего 33 человека: врачей городовых – 11, окружных – 9, повивальных бабок городовых – 11, окружных – 3 (Памятная книжка…, 1864).

Главное управление Западной Сибири в 1882 году направило прошение к губернатору о предоставлении донесений о лечении болезней с использованием лекарственных растений простым народом. Прошение было удовлетворено, и данная информация была направлена в срок до 1 сентября этого же года от Тобольского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тарского, Тюменского Тюкалинского, Туринского Сургутского исправников. В рапорте Туринского окружного исправника от 24 сентября имелась информация о том, что жители округа не занимаются сбором дикорастущих лекарственных растений, другие же территории предоставили подробную информацию об использовании трав (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 1а, 16).

При этом выяснилось, что в Тобольской губернии местные жители, исповедующие магометанскую религию, никаких трав с целью врачевании не собирали, ибо это было бы против их религиозных убеждений, основанных на Коране и шариате. Их понятие о судьбе было таково – если человек заболел, то он не должен лечиться, иначе это будет поступок, содеянный против воли Бога, если же он умер, значит ему так предопределено, т. е. такова его судьба (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6-7).

В связи с труднодоступностью врачей русское население губернии и уездов обращалось к ним лишь в исключительных случаях: «когда испробует всю мудрость своих доморощенных знахарей и не получит от них никакого облегчения» (Голодников, 1881, с. 108-109).

С учетом низкой обеспеченности врачебными кадрами и аптечными учреждениями большая часть населения имела возможность лечиться у знахарей и знахарок. Этих специалистов звали «лекарями и лекарками», а иногда «ладельщицами» (Памятная книжка…, 1884, с. 236-238). Однако среди них встречались и шарлатаны, которые создавали большое количество проблем для жителей, а также занимались запугиванием окружающих угрозами применения сверхъестественных сил (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 41, д. 48, л. 5-18).

В трудах исследователя Сибири К. Голодникова середины 40-х годов XIX века есть упоминание о жителях Ялуторовского уезда: «Здесь, как и почти у всех сельских жителей Сибири, существует особенное нерасположение к лекарям. Только в важных и преимущественно наружных болезнях и повреждениях обращаются они иногда

к медицинской помощи, но и то с какой-то недоверчивостью и даже боязнью» (Голодников, 1881, с. 109). Был еще один значимый минус среди врачебной диаспоры – во время лечения они выдавали рецепт, за которым нужно было ехать за несколько десятков верст, а знахари лечили тут же и своими средствами, которые обычно были в достатке.

Знахари и ведуны лечили не только естественными (народными), но и сверхъестественными средствами (наговоры, заговоры). В Сибири сохранялась устойчивая вера в силу заговоров, обладающих предполагаемой способностью оказывать влияние на здоровье человека. Так, для определения причины болезней использовались угольки, которые опускались в воду с наговором «первый урошливый, второй заполошливый, третий – родимичный» (архив автора). При вывихе требовалось вернуться на место, где случилось несчастье, поклониться и три раза произнести «святое место прости мне» (Кребель, 1868, с. 4-5).

Лечение простого народа методами знахарей было очень разнообразным, с использованием словесных формул с религиозной символикой. Наговоров или заговоров у знахарей было великое множество, так что для каждой болезни существовал особый наговор. Например, во время эпидемии страшного заболевания – сибирской язвы – читался особый наговор: «Во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь! Чур меня, чур и думы мои, волосы и платье, полюбовныя мои мысли. Отговариваюсь я, раб Божий (такой-то), от скорби, от болести, от ветряной боли, от смертоносного чернагоязва и от скоропостижной смерти… во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь!» (Памятная книжка…, 1884, с. 236-238). В сборнике «История Земли Уватской» (Бронников, Клименко, Кухаренко, 2000, с. 34) упоминается активное использование местным коренным населением шаманских практик против эпидемических и повальных болезней и незначительность роли медицинского персонала.

Применение дикорастущих лекарственных растений ввиду их доступности имело высокую популярность. При различных внутренних и наружных болезнях русское население тобольской губернии очень широко использовало следующие травы: полынь, зверобой, запалку, лютик, корень проскурняка, душицу, егорьево копье (коровяк скипетровидный). Население более южных уездов (Тюкалинского) активно употребляло для исцеления следующие травянистые растения: горькая трава, богородская трава, душица и лабазник для внутреннего применения от разных болезней, желтоголовник и медвежье ухо от головной боли, троелистка от разных болезней, спорыш от ломоты ног, дубровка от родимца и испуга, кровавник для внутреннего употребления женщинами (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6 об., 13).

Наиболее распространенными инфекционными заболеваниями были оспа, скарлатина, дифтерия (как ее называли – дифтерит или дихтерит), корь (корка), грипп, коклюш, тиф и сифилис (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 29, д. 235, л. 4-6). Отдельным профилактическим видом деятельности было оспопрививание. Этим занимались избранные обществом люди – оспопрививатели и оспопрививательницы, также некоторые из лекарских учеников и повивальные бабки. В народе оспу лечили излюбленным средством – натиранием водкой.

Населению приходилось сталкиваться с особыми трудностями в лечении тяжелых инфекционных заболеваний. Так, во время эпидемии холеры лечить пациентов было крайне сложно, так как холерных больниц не существовало, а люди лечились березовым дегтем, деревянным маслом, «англицкой мятой» (мята перечная) и припарками из золы (диктофонные записи от знахарок Вагайского района, архив автора).

Причины болезней связывали с демоническими существами – лихорадками (лихоманками). Для лечения лихорадки (или лихоманки) использовался густой отвар осиновой коры, глухой крапивы (яснотка белая), копеечника, борцовки (аконит) и огуречного цвета, бадана, полыни. В Тарском уезде эффективным считался отвар «лихорадочной травы» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6, 17-18). В качестве обычного напитка в горячке употребляли брусничный или клюквенный морс. Для снижения температуры тела также привязывали к голове, рукам и ногам сырую серую глину и примачивали голову хлебным уксусом. При перемежающейся лихорадке применяли лиственничный гриб или лихорадочную траву (Кребель, 1868, с. 101). Колдуны считали, что для борьбы с болезнью нужно лихорадку (лихоманку) прогнать с использованием специального заговора.

Интересным способом лечения боли в груди было использование «талинового настоя». В современной интерпретации это отвар коры ивы, содержащий салициловую кислоту с обезболивающим и противовоспалительным действием. Ломота в костях лечилась багульником обыкновенным. Для исцеления ломоты в теле применялся «мурашиный спирт», который являлся, по сути, аналогом аптечного муравьиного спирта и употребляли его наружно, а для внутреннего применения требовался отвар «медунки» (медуница легочная). Ушибленные места натирали серебряной или медной монетой (Виноградов, 1915).

От желтухи люди спасались наваром трехгодовалого овса, вербы, талиновым (ивовым) настоем, отваром лилии-саранки, тополя и «листвяжной губы». Иногда ее лечили и очень странным методом – «вшами без наговору», которых закатывали в хлеб и потом употребляли внутрь (архив автора).

Золотуху лечили настоями в зависимости от цвета волос, черный волос – отвар черной смородины, рыжий – настой красной смородины, русый – настой ольхи. Также хорошим средством считался отвар золотарника, копытника и брусники. Наружно при этом заболевании использовались лиственничная губа в виде муки, а также чистяк (современное название – чистотел большой), череда и мать-и-мачеха – для внутреннего применения (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6, 18 об.).

Русский народ для исцеления от шума в ушах использовал ватку с мощами Святого Иннокентия Иркутского или отваром шумихи-травы (прим. автора. – ярутка полевая). От «давления сердца» очень популярным был лист «троелистки» (вахта трехлистная). Эта трава вообще считалась универсальной от «сердешных болезней». От «биения сердца» употреблялась синецветка (василек синий). «Колотье в груди» исцелялось егорьевым копьем (коровяк скиптровидный) в Тобольском и Тюкалинском уездах (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 13).

От головной боли применялись навар «бруснишника» (брусника обыкновенная), чага и «картовна ботва», отвар белоголовника (лабазник шестилепестный) или душицы обыкновенной, а также чернобыльник (полынь обыкновенная). Наружно к голове привязывали мяту с тертым хреном, сырой тертый картофель, красную глину, предварительно разведенную квасом. В Ялуторовском уезде популярным методом было употребление травы шумихи (ярутка полевая), незабудки, адамовой головы, ниловиной бороды (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 10-11). Крестьяне Тюкалинского уезда употребляли для лечения данного симптома траву «медвежье ухо» (коровяк обыкновенный). От боли в горле употреблялась трава – «горлянка» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 13, 18).

От зубной боли применяли как заговоры («Как у матушки скотинушки зубы не болят, не скорбят, так и раба Божьего… зубы не болите, не скорбите»), так и растительные компоненты: жевание корня аира, отвар калгана (лпачатка прямостоячая), курение листового табака или полоскание с дегтем (архив автора). Когда «болело нутро» использовали отвар василистника (малого или желтого василистника), жабрея и дикой мяты. При наличии боли в запястье (туннельный синдром) лечились следующим образом: перевязывали шерстяной ниткой и привязывали к запястью заячью капуту (скрипун, очиток пурпурный). Боль в пояснице, по мнению народа, возникала от «надсаду» и требовала отвлекающего лечения так же скрипуном, жгучей крапивой, хреном или редькой. Также использовали натирания вином, настоянным на стручковом перце (диктофонные записи от знахарок Тобольского района).

Кашель купировался намазыванием стоп, разогретым горячим свиным салом (аналогичным образом исцеляли и насморк). Из трав использовали богородскую траву (тимьян обыкновенный), крапиву глухую (яснотку), анис обыкновенный, ромашку аптечную, белоголовник (лабазник вязолистный) и полынь обыкновенную. Одним из опасных методов лечения кашля являлось употребление «ягодки» – плодов волчьего лыка. С насморком боролись очень специфичными методами – вдыханием гари от шерсти с кончика хвоста кошки или вдыханием запаха пота «между перстов у ног». Диарея у людей любого возраста излечивалась с применением сушеной черники. Также использовали свежую бруснику, кору черемухи и шиповник. Рожистое воспаление знахари традиционно и повсеместно в Западной Сибири «ладили» разогретым красным сукном с сухим тертым мелом. Его прикладывали до остывания к больному месту. В дополнение к этому читались особые наговоры. Наружные сыпи крестьяне Тарского уезда обрабатывали отваром ветреницы. От удушья употреблялись настойка калгана (лапчатка прямостоячая) на водке, алоэ, крапива глухая (яснотка белая). В Ялуторовском уезде от удушья и чахотки применяли следующие растения – мать-и-мачеха, трифоль (вахта трехлистная), репейник, «таловые шишки» (архив автора; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 11).

Цинга, как нам сейчас известно, связана с дефицитом витамина С. В Тобольском уезде, что по настоящим представлениям вполне обоснованно, от этой болезни активно применяли чеснок или черемшу (лук победный), а также можжевельник (архив автора; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 7).

Наркологическое расстройство, вполне знакомое и современному человеку, – запой – лечилось исключительно наговорами. Изредка использовалась богородская трава (тимьян обыкновенный) в виде отвара (Кребель, 1868, с. 123).

Порчу, уроки, сглазы исцеляли также с употреблением наговоров и горящих угольков. Паралич (полная утрата силы в части тела) и глазные болезни врачевали «червиным маслом» (масло из дождевых червей), мухомором обыкновенным, прострельной травой (аконит). Также считали, что среди дикорастущих растений кровоостанавливающие свойства есть у растения, называемого в народе «лапостник» (гусиные лапки или лапчатка гусиная) и «папоротник». От водобоязни (бешенства) употреблялось следующее средство: убив бешеную собаку, берут ее шерсть, которую сжигают и пеплом присыпают рану и всю окружность укушенного места (Кребель, 1868, с. 101).

Из официальных медикаментов в народе при глазных болезнях была очень популярна камфора. Также для наружного лечения различных болей использовали ее водочный настой. Изжога требовала, по мнению народных лекарей, назначения гречневой крупы внутрь. Для врачевания телесных болезней использовали не только растительные средства, но и животные, например «змеиный выползок». Последний считался ценным средством от куриной слепоты (записи от знахарок Тобольского и Уватского районов).

От потери голоса применялись свежие сырые яйца: на ночь по деревянной ложке. Грыжа лечилась у мужчин и женщин по-разному, но к универсальным средствам относили нефть и деготь, их употребляли внутрь. В Тобольском уезде грыжи врачевали травой белоголовника (лабазник вязолистный), девясила («девятисильника»), воронца белого и черного (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6-7). В Тарском уезде от грыжи активно использовались растения – грыжевка белая и красная (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 18).

Нарывы лечили с прикладыванием на больное место распаренной и намыленной заячьей шкурки или человеческого кала. Из травянистых растений использовали в виде отваров василистник и конотоп (горец птичий).

Термические ожоги обкладывали белой глиной или накладывали пластырь из глины и олифы. Порой к обваренной или обожженной части тела прикладывали молочный сыр, квасную гущу или капустное крошево (Виноградов, 1915). Также для наружного применения использовали пережженный овечий помет.

Гидраденит, или «сучье вымя», лечился с применением подвального или подпольного гриба, которым натирали больное место. Еще рекомендовали дать лизнуть это место собаке, по полу соответствующей полу болящего. В отличие от других уездов, в Тарском уезде для лечения венерических болезней использовали траву перелойка (белозор болотный) (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 18 об.). «Геморроидальные страдания» врачевали настоем горчака (горец почечуйный) и пьяного корня (белена сибирская), а также заговорами. Скрип в суставах корректировался шерстяной ниткой или травой скрипун (очиток пурпурный).

Для исцеления от падучей болезни (эпилепсия, родимец) в Сибири использовали заговоры и травы. Из лекарственных растений употреблялась черная трава (венерин башмачок), трава жибец (сердечник луковичный), троелистка (вахта трехлистная), чертополох и стародубка (адонис весенний). От испуга и родимца применялся чертополох, дубровка – лапчатка прямостоячая (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 6, 11).

Для того, чтоб свести веснушки, рекомендовали умываться березовым соком и тереть лицо только что снесенным влажным яйцом. Перхоть признавали возникающей от избыточных забот и исчезающей от мытья молочной сывороткой. От прыщей на лице советовали умываться венчальным мылом. Чирей (фурункул) колдуны лечили наговорами – «Как на дереве сук сохнет, так и раба Божьего ... чирей и пешка засохни», – а знахари использовали растительные компоненты в виде припарок – соломонова печать (купена лекарственная), бадан, печеный лук (диктофонные записи от знахарок Вагайского района).

Когда у человека возникала «резь» – невозможность мочиться, – нужно было употреблять порезную траву (тысячелистник обыкновенный). При половой слабости у мужчин использовался сырой корень бузульника сибирского (Кребель, 1868, с. 121).

На раны и порезы накладывали паутину, сверху присыпали сахаром или прикладывали листья травы подорожника, выбирая тот, у которого на обратной стороне находятся три толстых рубца. Если рана осложнилась нарыванием, в лечении применялись конотоп (горец птичий) или «приточная трава». Ячмень на глазу мазали утром, вставши с постели, «перегорелой» слюной или утренней росою (Памятная книжка…, 1884, с. 243).

От «ногтоеды» прикладывали к больному пальцу соленую квасную гущу, сваренное в молоке или масле конопляное семя или туго перевязывали палец ниткой и больную часть опускали в кипящую воду (Памятная книжка…, 1884, с. 244).

Сургутский окружной исправник в своем рапорте указывал, что местное русское население наиболее активно для лечения использовало нашатырь, стручковый перец и березовую губу (чагу), а других способов лечения не было зафиксировано. При этом нашатырь употреблялся вовнутрь исключительно при зимних охотах «инородцами» в качестве средства, уменьшающего аппетит и жажду. Северные народности (ханты, манси, ненцы) активно пользовались шаманскими практиками для исцеления от болезней, а также животными компонентами (кровь и желчь медведей, оленей) (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 33, д. 350, л. 24).

В Тобольской губернии было распространено лечебно-ритуальное применение можжевельника. Растение чаще всего именовали вересом (вереском). Приятный аромат сгорающего растения оказывал расслабляющее и успокаивающее действие на человека и в Сибири считался очистительным, губительно действующим на злых духов. Поэтому существовала практика лечения душевнобольных путем окуривания дымом от тлеющих веток можжевельника (Ялуторовский район…, 2023, с. 104). Кроме того помощью при умопомешательстве славилась младенческая трава.

Кроме лечения болезней народ использовал и методы их предупреждения. Так, чтоб не заболеть лихорадкой, нужно было зашить в шиворот рубахи змеиный выползок и использовать своеобразный состав – зубчик чеснока с росным ладаном и киноварью, завязанные в тряпочку и привязанные к шнуру креста (Виноградов, 1915, с. 9).

Особое место занимала деятельность колдунов, поскольку простое население отличало их от знахарей и ворожей. По понятиям того времени колдун – повелитель нечистой силы, который даже не мог умереть, не передав кому-то свой дар. Его обязательно приглашали на свадьбы, дабы задобрить и оградить молодых «от зла», к нему обращались в особо сложных случаях болезней либо когда предполагали злонамеренный «посыл болезни». Колдуны также нередко могли вредить и посевам, и скоту, выдаивая, например, по ночам молоко у коров. В литературе описывается случай, произошедший в одной из деревень Ялуторовского округа: однажды вечером весь рогатый скот возвратился с пастбища ошалевший и всю ночь стоял с пеною у рта. Конечно, крестьяне не могли и придумать причины такой напасти, а потому и решили между собою попросить своего приходского священника отслужить молебен с водосвятием, так как в среде некоторых из них возникло подозрение, что один колдун давно имел злобу на них и вследствие того «напустил на скотину по ветру». Местные жители даже уверяли, что они собственными глазами видели у скота на рогах нечистую силу. Но по истечении нескольких дней оказалось, что колдун действительно подшутил, загнав скот в места, где растут омег пятнистый (cicuta или болиголов пятнистый) и чемерица. От этой проделки погибло несколько штук скота. Эта история опять же показала, что колдуны действительно знали силу трав и растений, неизвестных медицине того времени (Памятная книжка…, 1884, с. 250). И, несмотря на страх крестьян перед ними, они порой могли излечивать такие болезни, от врачевания которых местные медики отказывались (Скалозубов, 1898, с. 5).

Методы народной медицины, многочисленные заговоры, многообразие наименований применяемых растений, часто отражающих, по мнению населения, суть болезней, а также закрытость этих знаний придавали особый ореол таинственности носителям этой информации.

Заключение

В Западной Сибири традиционная русская народная медицина широко использовала природные средства и обряды для лечения различных заболеваний. Основу лечения составляли растения и грибы (например, зверобой, мать-и-мачеха, подорожник, вахта трехлистная, девясил, коровяк, мухомор красный), животные продукты (мед, змеиный выползок, муравьи, дождевые черви, желчь и кровь животных) и минеральные компоненты (глина, соль, зола и пепел, нашатырь, медная монета, уксус). Способы применения включали

как внутреннее использование настоев и отваров, так и наружное – компрессы, припарки, растирания, аппликации к деснам и жевание. Все богатство этих методов лечения сохранилось в памяти русского народа в ассоциации с деятельностью знахарей и знахарок – «ладельщиков».

Отдельное место в лечебной практике имели заговоры и наговоры, которые считались важной частью исцеления, особенно при болезнях, связанных с «порчей», «злым глазом» или «уроками». Этими способами обычно владели колдуны. «Ладельщики» использовали молитвы и специальные ритуалы, чтобы снять болезнь или улучшить состояние больного, но без привлечения колдовства.

Народные врачеватели – знахари и знахарки – занимали важное положение в обществе, к ним обращались по поводу различных заболеваний, в условиях отсутствия качественной медицинской помощи, но их деятельность была окутана ореолом таинственности, передача их знаний осуществлялась узкому кругу последователей, чаще всего родственникам. Другая категория «знающих людей» – колдуны – всегда вызывала опасение у местного населения, к ним обращались в крайних случаях, когда знахари были бессильны, когда предполагалось какое-то изначальное магическое воздействие. Своими знаниями они делились обычно с одним учеником, который, по мнению поселенцев, соглашался получить «дар».

В территориальном аспекте можно проследить различия в способах лечения между жителями северных и южных провинций Западной Сибири. Так, северные этносы (ханты, манси, ненцы) скудно использовали растительные компоненты в лечебных практиках ввиду географических особенностей распространения и малого ареала лекарственных трав, поэтому значительный удельный вес в целительстве занимали шаманские практики и животные компоненты (кровь, желчь диких животных). Применение с лечебной целью крови и желчи медведя связано тем, что это животное было тотемным для всех названных народов. Аналогичные представления сохраняются среди северных народностей и поныне. Среди русского населения севера региона лекарственные растения также были непопулярны, за исключением березовой чаги, но достаточно распространены были заговоры и молитвы.

В южных регионах (Ялуторовский, Тюкалинский, Ишимский, Тарский уезды) с русским населением были распространены различные лечебные практики. В этих местностях широко использовались лекарственные травы с говорящими об их внешнем облике народными названиями (егорьево копье, ниловина борода, шумиха, синецветка, белоголовник и пр.), минеральные компоненты, святыни (ватка с мощями Иннокентия Иркутского), заговоры от лихорадок и «уроков».

Жители Тобольской губернии, исповедующие ислам, не применяли в XIX веке лекарственные растения, так как это было бы против их религиозных убеждений и семейных обычаев.

Отличительными особенностями использования лекарственных растений в Тарском уезде служили названия трав – грыжевая белая и красная, горлянка, лихорадочная, сердечная, горькая, родимая и т. д. Сейчас установить, какие конкретно это были растения, не представляется возможным, так как наименование в представлениях местных жителей отражало предназначение травы, но не внешний облик как в других местностях Западной Сибири.

Ряд описанных методов народной медицины имеет рациональное фармакологическое обоснование и используется в официальной фитотерапии в настоящее время (натирание настойкой стручкового перца, брусничный и клюквенный морсы, отвар коры ивы, аналог муравьиного спирта, отвар чаги березовой и тимьяна обыкновенного, использование черемши и пр.).

В целом, народная медицина Западной Сибири представляла собой комплексный подход, сочетающий природные средства и духовные практики, направленные на восстановление здоровья и избавление от мифологических причин болезней.

Перспективные дальнейшие исследования этнографического материала о методах, способах лечения различных болезней, сохранившихся в памяти населения, представляют актуальную задачу и смогут расширить и систематизировать представления о методах народного оздоровления местного населения Западной Сибири в конкретных условиях существования.

Материалы исследования | Research materials

1. Виноградов Г. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилаго населения Сибири. Красноярск, 1915.
2. Голодников К. М. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1881.
3. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И152. Оп. 33. Д. 350.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. И152. Оп. 29. Д. 235.
5. Воспоминания знахарей и знахарок (О. А. Д., русская, 74 года; К. В. И., русская, 69 лет; С. М. Х., русская, 83 года; С. П. И., русский, 70 лет) // Личный архив автора (Тарасов Д. О.).
6. Кребель Р. Народная медицина и народные средства различных племен Русского царства против разных болезней: в 2 отд.: руководство для врачей / пер. с нем. С. Блументаль. М.: Тип. С. Орлова, 1868.
7. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год / издана делопроизводителем Тобольского губ. стат. комитета В. Ильиным. Тобольск: Тип. Тобольского губ. правления, 1864.
8. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1884.

9. Путеводитель по врачебному отделу для Тобольской губернии на Омской выставке 1911 года: таблицы и объяснительные записки. Тобольск: Губернская типография, 1911.
10. Скалозубов Н. Л. Программа для собирания материала по вопросу о народной медицине. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1898.

Источники | References

1. Бронников В. И., Клименко Л. К., Кухаренко Т. И. История Земли Уватской. Уват, 2000.
2. Власов А. А. Очерки истории хирургии в Сибири. М.: Наука, 1999.
3. Ермакова Е. Е. Народная медицина в системе жизнеобеспечения ижемцев Нижнего Приобья // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции, Томск, 19-21 мая 2010 года. Томск: Издательство Аграф-Пресс, 2010.
4. Ермакова Е. Е. Народная медицина коми юга Тюменской области. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023.
5. Зиннатуллина Г. И. Народные медицинские знания сибирских татар: тоболо-иртышская группа. Казань: Издательство «ЯЗ», 2013.
6. Кадырова Л. М. Народные медицинские знания сибирских татар Омского Прииртышья (конец XIX-XX вв.): автореф. дисс. … к. ист. н. М., 2004.
7. Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск – Тюмень: Вектор-Бук, 2007.
8. Рабинович М. С. Знахарская хирургия на Тобольском севере // Вопросы практической хирургии. 1961. Вып. 1.
9. Томилов Н. А., Кадырова Л. М. Народные способы лечения у сибирских татар // Этнографическое обозрение. 1997. № 5.
10. Паутова В. А. Народная медицина аборигенов Западной Сибири в трудах исследователей XVIII – начала XX вв.: автореф. дисс. … к. ист. н. Новосибирск, 2005.
11. Яковчук В. А. Здравоохранение и народная медицина на Тобольском Севере: взгляд политических ссыльных конца XIX в. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 3. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2024-9-3-48-55
12. Ялуторовский район – век блистательных вех / гл. ред. О. Коржень. Тюмень: АНО «ИЦЦ “Красное Знамя”», 2023.

Информация об авторах | Author information

RU **Тарасов Дмитрий Олегович**[1], к. мед. н.
[1] Тобольская больница Западно-Сибирского медицинского центра
Федерального медико-биологического агентства России

EN **Dmitry Olegovich Tarasov**[1], PhD
[1] Tobolsk Hospital of the West Siberian Medical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia

[1] *dimitri.tarasow@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2025; опубликовано online (published online): 02.12.2025.

Ключевые слова (keywords): народная медицина; сверхъестественные методы лечения; представления о возникновении болезней; методы лечения в Тобольской губернии; лекарственные растения Западной Сибири; folk medicine; supernatural treatment methods; conceptions of disease origin; treatment methods in Tobolsk Governorate; medicinal plants of Western Siberia.